

8. Гойман-Червонюк В. И. Очерк теории государства и права / В. И. Гойман-Червонюк. — М., 1996. — С. 17–18.
9. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права : учеб. пособие / Т. В. Кашанина. — М. : Высш. шк., 2004. — С. 33–38.
10. Петрушевский Д. М. Общество и государство у Гомера / Д. М. Петрушевский. — М., 1996.

Анотація

Завальнюк В. В. Еволюція антропологічних знань у процесі історичного розвитку суспільства. — Стаття.

Розглянута проблема еволюції антропології права у поглядах фундаторів юридичної антропології як одна з найважливіших, від її вирішення залежить визначення функцій і змісту права, його місця у соціумі. Суспільство відносно права виступає його метасистемою як в онтологічному, так і гносеологічному сенсі, визначаючи основні характеристики права. Аналіз історії важливий для того, щоб виявити, які історичні форми нормативного регулювання сучасна держава може застосовувати.

Ключові слова: антропологія права, парадигма, еволюція права, еволюціонізм.

Аннотация

Завальнюк В. В. Эволюция антропологических знаний в процессе исторического развития общества. — Статья.

Рассмотрена проблема эволюции антропологии права во взглядах основателей юридической антропологии как одна из важнейших, от ее решения зависит определение функций и содержания права, его места в социуме. Общество относительно права выступает его метасистемой как в онтологическом, так и гносеологическом смысле, определяя основные характеристики права. Анализ истории важен для того, чтобы выяснить, какие исторические формы нормативного регулирования современное государство может применять.

Ключевые слова: антропология права, парадигма, эволюция права, эволюционизм.

Summary

Zavalniuk V. V. Evolution of anthropological knowledge in the historical development of society. — Article.

The problem of the evolution of anthropology of law in the legal views of the founders of anthropology as one of the most important of its solution depends on the definition of the functions and content of the law and its place in society. Society stands on the right of its metasystem as the ontological and epistemological sense, the basic characteristics of law. History analysis is important in order to find out what the historical forms of the modern regulatory state may apply.

Keywords: anthropology of law, paradigm, evolution of law, evolutionism.

УДК 342.7.001.73

М. Р. Аракелян

НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

В условиях формирования в Украине гражданского общества и становления правового государства проблема правозащитной деятельности современного государства обретает особое звучание. Современному государству необходимо трансформироваться в институциональный центр, который объединял бы де-

© М. Р. Аракелян, 2012

мократические институты, формирующие и реализующие общественные потребности исходя из примата интересов человека.

Проблемы защиты прав человека и связанной с ней правозащитной функции являются объектом пристального внимания многих исследователей. В частности, ее разработкой занимаются такие ученые, как М. А. Беспалова, В. А. Карташкин, С. В. Кивалов, Н. И. Козюбра, М. Ф. Орзих, Ю. Н. Оборотов, П. М. Рабинович и др.

Целью данной статьи является изучение трансформации правозащитной функции Украинского государства в период проводимых в последние годы правовых реформ, в том числе конституционной, судебной, уголовной и уголовно-процессуальной.

Юридической наукой предложена трактовка функций государства как особого механизма государственного воздействия на общественные процессы и отношения, определяющего направления и содержание его деятельности по управлению обществом. И это правильно, поскольку, выполняя определенные функции в тех или иных сферах жизни общества, государство одновременно посредством регулирования общественных отношений, проводимых реформ, различного рода преобразований воздействует на состояние общественных процессов. Осуществление определенных функций может как стабилизировать условия развития общества, так и усиливать его кризисное состояние [1, 397].

К числу основных функций государства относят: правоустановительную, правореализующую, правозащитную. Если правоустановительная функция — это деятельность государства по установлению всех источников и норм действующего права (издание законов и иных нормативно-правовых актов, установление прецедентов, санкционирование обычаев, официальное признание и закрепление приоритетного позитивно-правового значения естественных прав и свобод человека и т. д.), то правореализующая функция призвана обеспечить все формы реализации права (осуществление правомочий, обязанностей и соблюдения запретов, применения права), как в деятельности самого государства (всех государственных органов и должностных лиц), так и применительно к поведению людей [2, 260].

Необходимо разграничивать правоохранительную и правозащитную функции государства. Это принципиально важно для исследования проблематики трансформации правозащитной функции современного украинского государства.

В словарях дается следующее толкование данных терминов: «защищать — оберегать, охранять, оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду, закрывать, загораживать охраняя» [3, 668]. «Охранять — стеречь, беречь, оберегать, сторожить, караулить, бранить, защищать, обезопасить, крыть, отстаивать, заступать, держать в целостности, сохранять, спасать» [4, 774]. В «Українсько-російському словникові» дается следующее толкование слова «охрана» — «те ж саме, що й захист» [5, 182], еще в одном словаре — «охорона — це захист» [6, 370]. То есть этимология и значение слов «защита» и «охрана» не являются принципиально различными и не способствуют разграничению правоохранительной и правозащитной функций государства. Разница между

этими словами не столь принципиальна, как те феномены, которые они определяют.

Разница в определении понятий «правоохранительный» и «правозащитный» обусловливается не столько этимологической разницей слов «охрана» и «защита», сколько содержанием, которое в них вкладывается в конкретном обществе.

Таким образом, правоохранительная деятельность — это, прежде всего, деятельность государства через специально созданные им органы. Она предусматривает специальное материально-техническое обеспечение, вооружение, льготы для работников, которые относятся к правоохранительным органам и осуществляют правоохранительную деятельность, правозащитная же деятельность направлена на защиту прав человека [7, 25].

Если перевести данные размышления в плоскость функций государства, то важным представляется высказывание О. Ф. Скакун о том, что «механизм охраны прав человека включает в себя меры по профилактике правонарушений для утверждения правомерного поведения личности», а механизм защиты включает меры по восстановлению нарушенных неправомерными действиями прав и ответственности лица, совершившего правонарушение. Без возможности защиты прав охрана прав будет неполной. Защита — это наиболее действенная охрана, вторая ее степень» [8, 206].

Не так давно в правоведении речь шла только о правоохранительной функции государства, которая понималась как объективные, обусловленные его охраняемыми правовыми потребностями и сущностью государственной власти, однородные, устойчивые направления его деятельности по удовлетворению этих потребностей [9, 14].

Правозащитная функция из общего числа функций государства юридической наукой была вычленена не так давно. Одним из первых правоведов, который начал разграничивать правозащитную и правоохранительную функции государства, является В. В. Лазарев, который в числе внутренних функций государства упоминает охрану прав собственности, иных прав и свобод граждан [10].

Как справедливо отмечает П. М. Рабинович, любое право человека — это право на удовлетворение его определенных потребностей. В этом и проявляется гуманистичность потребностной интерпретации прав человека и усматривается одно из самых существенных его преимуществ [11, 7]. Так как правозащитная функция направлена на реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, то она носит ярко выраженный гуманистический характер.

Права человека — это один из важнейших социальных и политико-правовых институтов, которые объективно являются мерилем достижения общества, показателем уровня его цивилизованности [12, 11].

В юридической науке дискутируется вопрос определения правозащитной деятельности государства. Так, В. А. Карташкин считает, что правозащитная функция государства и связанная с ней система защиты прав человека включает судебную защиту, несудебную защиту и деятельность неправительственных правозащитных организаций [13, 6]. А. В. Чурилов рассматривает право-

защитную деятельность с точки зрения обязанности государства обеспечивать защиту провозглашенных им прав и свобод; как права каждого самостоятельно защищать свои права и свободы; как обязанности международных, специально для этого создаваемых организаций [14, 16–17].

М. А. Беспалова правозащитную функцию государства представляет как возникшее на определенном этапе развития общества и государства, под воздействием гуманитарных аксиологических требований, детерминированное конституционной обязанностью государства защищать права и свободы человека и гражданина, сущностное направление деятельности государства, содержание которого выражается в пресечении нарушения и восстановлении нарушенного права посредством адекватных мер, принимаемых от имени государства публичными субъектами [15, 5].

Выделяются формальные, доктринальные и праксеологические предпосылки правозащитной деятельности государства. В качестве формальных предпосылок выступает конституционное установление однозначных аксиологических предпочтений в пользу человека, его прав и свобод, обеспечиваемое, по замыслу, обязанностью государства их защищать. Доктринальные — связаны с исследованием правоохранительного и правозащитного видов деятельности государства. Практиологические — опосредованы реальным состоянием сферы прав человека и неотвратимостью поиска адекватных механизмов их эффективной защиты [15, 9].

Правозащитная функция государства имеет ряд признаков. В частности, она возникает на определенном этапе развития общества и государства, кроме того, она опосредована обязанностью государства защищать права и свободы человека и гражданина. Ее признаками также выступает тот факт, что она выражается в пресечении нарушения и восстановлении нарушенного права, проявляется через соответствующие средства правозащиты, осуществляется широким кругом публичных субъектов, а также обеспечивается специальным механизмом и инстанциями ответственности.

При рассмотрении существующих элементов правового регулирования, направленных на реализацию правозащитной функции государства, необходимо обратить внимание на то, что защита понимается как в узком, так и в широком смысле: в узком смысле слова защита понимается как вид процессуальной деятельности; в широком — как конституционная обязанность государства, системная деятельность правозащитных структур и т. п.

Таким образом, на основе проведенного анализа существующих доктринальных точек зрения в юридической литературе необходимо рассматривать правозащитную функцию современного государства не в узком смысле и сводить ее лишь к пресечению нарушения и восстановлению нарушенного права посредством адекватных мер, принимаемых от имени государства публичными субъектами. Понимание правозащитной функции современного государства предполагает широкий подход к ее трактовке. Правозащитная функция государства отражает сущностную характеристику государства, соответствует определенному этапу развития общества и государства; она постоянно трансформируется

под влиянием внутренних и внешних факторов и наполняется новым содержанием; это — комплекс мер правового характера, направленных на всестороннюю защиту прав и свобод человека и гражданина и осуществляемую правозащитными структурами.

В юридической науке одним из наиболее распространенных подходов к защите прав и свобод человека и гражданина является системный подход. В соответствии с ним, защита прав и свобод человека и гражданина в Украине представляет собой целостную, конституционно обусловленную упорядоченную совокупность взаимодействующих элементов правового механизма, направленного на защиту нарушенных прав и свобод граждан.

В современном глобализирующемся мире, как справедливо отмечает М. А. Беспалова, обособление правозащитной функции государства приобретает характер тенденции. На это указывают, во-первых, положения международных актов в части, касающейся защиты прав человека; во-вторых, нормы новых конституций, в той или иной степени отражающих обязанность государства защищать права и свободы человека; в-третьих, признание юрисдикции международных правозащитных органов, опосредующее ответственность государства, допустившего нарушение прав и свобод человека [15].

В современных условиях прослеживается тенденция изменения правозащитной функции современного государства. Так, она наполняется новым содержанием, поскольку появляются новые права и свободы, гарантированные государством. Косвенным подтверждением этому служит тот факт, что подход к пониманию содержания общепризнанных прав и свобод, юридически закрепленных в международных актах и нормах внутригосударственного права, много раз менялся за последние десятилетия.

Также меняется сущностная характеристика правозащитной функции современного государства, что предполагает, как уже отмечалось ранее, широкий подход к трактовке правозащитной функции современного государства.

Если раньше правозащитная функция государства однозначно относилась к внутренним функциям государства (в рамках классификации функций государства на внутренние и внешние), то современная ситуация несколько смещает акценты в сторону отнесения данной функции также и к внешним функциям государства.

Все вышеперечисленные трансформации в понимании и реализации правозащитной функции государства в полной мере относятся и к Украинскому государству. После принятия Конституции Украины в 1996 году защита прав и свобод человека становится приоритетным направлением в функционировании правовой системы Украины. В структуре Конституции Украины отдельно выделен раздел, посвященный правам и свободам человека и гражданина, а стремление их реализации красной нитью проходят через всю Конституцию. А. В. Лавринович отмечает, что со дня провозглашения независимости Украины и по сей день именно права и свободы человека и гражданина являются путеводителем конституционного развития общества и государства, о чем свидетельствует и особенности развития конституционного процесса в Украине [16, 82].

В рамках правозащитной функции существенное значение имеет последовательное соблюдение государством данных им гарантий в области прав и свобод человека и гражданина. Такие гарантии закреплены и в Конституции Украины, например, в ст. 23: «Конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть упразднены. При принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод».

Акцент на правозащитную функцию государства усилился в связи с вступлением Украины в Совет Европы, ратификацией Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека 1950 г. и протоколов к ней.

В целях реализации правозащитной функции украинского государства, согласно взятым на себя обязательствам перед Советом Европы, Украиной приняты соответствующие нормативно-правовые акты, среди которых знаковым является Закон Украины «О практике исполнения решений Европейского суда по правам человека».

В решениях Европейского суда неоднократно отмечалась важность позитивного обязательства государства в обеспечении прав человека. Но еще более важно уяснение того постоянного процесса, который можно наблюдать в развитии международного законодательства в сфере прав человека.

Примером этого является реформирование Европейского суда по правам человека — важнейшей и наиболее авторитетной международной институции по защите прав человека в европейском регионе. «Эффективность Европейской конвенции по правам человека в большой степени зависит от четкой и продуктивной работы Европейского суда по правам человека, необходимость реформирования которого назрела и ощущается всеми. Круг проблем довольно широкий — есть субъективные и объективные моменты. Один из них, например, увеличение количества дел в связи с присоединением к Страсбургской системе еще одной организации — Европейского Союза. Это означает, что станут поступать жалобы на европейских чиновников, что, в свою очередь, безусловно, приведет к росту нагрузки на суд. Необходимо уже сейчас подумать об этом, предупредить непростую ситуацию и обеспечить разгрузку Страсбургского суда от излишнего багажа дел» [17].

С целью реформирования Европейского суда по правам человека был принят 14-й протокол к Европейской конвенции о правах человека. Цель протокола — сделать Страсбургский суд более эффективным. Вступление в силу протокола позволит Страсбургскому суду сконцентрироваться на делах, которые затрагивают важные правозащитные вопросы для того, чтобы он лучше выполнял возложенную на него миссию.

Принципиально важным является понимание того, что государства — члены Совета Европы не должны допустить, чтобы реформы, проводимые в этих государствах, были использованы для выражения недовольства некоторыми аспектами решений Европейского суда по правам человека. И, безусловно, это касается и Украины.

Таким образом, правозащитная функция является приоритетным направлением в функционировании современного Украинского государства, основанно-

го на современном законодательном обеспечении, отражающего закономерности в развитии украинского общества, а также внешних факторов, определяющих стратегическое развитие Украины. Правозащитная функция современного государства это, прежде всего, деятельность государства по защите прав и свобод человека и гражданина, утверждение законности и правопорядка во всех сферах общественной и политической жизни.

В контексте смены акцентов общественно-правового развития возникает необходимость антропологического поворота в стратегии модернизации государственно-правовой системы Украины. Базовым ориентиром правовой политики Украинского государства стало признание приоритета человека, его прав и свобод в совокупности с государственными гарантиями их защиты, что предусматривает соответствующие обязанности государства по их обеспечению. Реализация правовой политики государства в таком русле обеспечивается принятием соответствующих нормативно-правовых актов, а также созданием механизма, обеспечивающего их воплощение в жизнь.

Литература

1. Общетеоретическая юриспруденция : учебный курс : учебник / под ред. Ю. Н. Оборотова. — О. : Фенікс, 2011. — 437 с.
2. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. — М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. — 539 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. / В. Даль. — М. : Рус. яз., 1978. — 699 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3 / В. Даль. — М. : Рус. яз., 1978. — 638 с.
5. Украинско-русский словарь. — К. : НАН УССР, 1961. — 528 с.
6. Українсько-російський словник складної лексики. — К. : Вид. центр «Академія», 1998. — 712 с.
7. Левченко К. Б. До визначення понять «правозахисний» та «правоохоронний» : постановка проблеми // Наше право. — 2004. — № 1. — С. 21–27.
8. Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник / О. Ф. Скакун. — Х. : Консум : Ун-т внутр. дел, 2000. — 704 с.
9. Онопенко П. В. Правоохоронні функції української держави: зміст і реалізація : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. В. Онопенко. — К., 2005. — 16 с.
10. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — М. : Юристъ, 1996. — 356 с.
11. Рабинович П. М. Основоположные права человека: социально-антропная сущность, классификация // Право Украины. — 2011. — № 5–6. — С. 4–10.
12. Козюбра Н. И. Права человека и верховенство права // Право Украины. — 2011. — № 5–6. — С. 11–23.
13. Карташкин В. А. Механизмы защиты прав человека // Журнал российского права. — 1999. — № 3–4. — С. 3–11.
14. Чурилов А. В. Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора / А. В. Чурилов. — М. : Норма, 1999. — 342 с.
15. Беспалова М. А. Становление правозащитной функции Российского государства в условиях современного конституционного строительства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М. А. Беспалова. — Белгород, 2011. — 36 с.
16. Лавринович А. В. Европейская Конвенция по правам человека — надежный путеводитель гуманистического развития Украины // Право Украины. — 2011. — № 5–6. — С. 82–86.
17. Кивалов С. В. Эффективность Европейской конвенции по правам человека в большой степени зависит от четкой и продуктивной работы Европейского суда по правам человека [Электрон-

ный ресурс] / С. В. Кивалов. — Режим доступа : www.partyofregions.org.ua/news/blog/4fe303a163eac59348000203.

Аннотация

Аракелян М. Р. Новое содержание правозащитной функции современного Украинского государства. — Статья.

В статье рассмотрены проблемы трансформации содержания правозащитной функции современного государства. Особое внимание уделено реализации правозащитной функции современного Украинского государства в контексте проводимых в стране правовых реформ.

Ключевые слова: современное государство, функции современного государства, трансформация, правозащитная функция современного государства, защита прав и свобод человека.

Анотація

Аракелян М. Р. Новий зміст правозахисної функції сучасної Української держави. — Стаття.

У статті розглянуто проблеми трансформації змісту правозахисної функції сучасної держави. Особливу увагу приділено реалізації правозахисної функції сучасної Української держави у контексті правових реформ.

Ключові слова: сучасна держава, функції сучасної держави, трансформація, правозахисна функція сучасної держави, захист прав і свобод людини.

Summary

Aracelyan M. R. The new content of human rights functions of the modern Ukrainian state. — Article.

The article discussed the problem of transforming of the content of human rights function of the modern state. Particular attention is paid to the implementation of human rights function of the modern Ukrainian state in the context of the legal reforms that were traversed in the country.

Keywords: modern state, the functions of the modern state, transformation, human rights function of the modern state, the protection of human rights and freedoms.

УДК 340.116

В. В. Колесниченко

О ПОНЯТИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

Сегодня понятие «правовая система» в юриспруденции приобретает четко выраженный категориальный статус, это не только центральное понятие сравнительного правоведения, но и важнейшая категория всей юриспруденции. В то же время заметно, что большинство исследований правовой системы, как и прежде, связываются с ее постижением с использованием сравнительного метода, в то время как восприятие правовой системы и ее исследование сегодня должно включать разнообразный методологический инструментарий: от антропологического и аксиологического подходов до догматического и социологического методов. Понятно, что тогда раскрываются иные грани правовой системы, особенности ее организации и функционирования. Именно здесь заметен общеправовой статус категории «правовая система» и той ее модели, которая используется при рассмотрении особенностей разнообразных правовых систем.

© В. В. Колесниченко, 2012